

Одинокое судно качается в море, его покосая мачта освещена лунным светом. Это единственный луч света среди глубоких темных вод, привлекающий нежелательную компанию от приливов до отливов, когда морские существа врезаются в киль. Два часа в плавании, и первая часть изо всех сил пытается удержаться.

Эпилептическая вспышка света, а затем злобный грохот грома - гроза значительно усилилась.

«Должны ли мы остановиться?» Джэ одет в гидрокостюм под униформой, и все его тело залито водой. Он обслуживает корму и всю спину, следя за тем, чтобы ничто не приближалось к гребному винту корабля. На его лице отчетливо видны признаки истощения. «Я не знаю, насколько возможно пройти через Парамус сегодня вечером. Возможно, нам придется пристыковаться к востоку».

«Неважно, если мы не перейдем». Ян Жун только за последний час израсходовал десятки боеприпасов. Хотя он тоже весь промок, его лицо остается прежним - собранным, закаленным, подготовленным к боям. Он поднимает большую сеть и бросает ее в воду. «Нам нужна только рыба».

«Ч-что вы имеете в виду, это не имеет значения?!» Джэ строго следит за происходящим. Он все еще пользуется тем же биноклем, его тело опасно наклонено к выступу правого борта. «Если мы не переправимся через реку, разве мы не умрем, полковник? И мы не ловим рыбу, мы получаем радиоактивную рыбу! Они даже не похожи на рыб - я имею в виду, что это вообще за штука?»

«Штука» относится к двухметровому сибасу с щупальцами. Полуживая рыба жалко плюхается на палубу всего в нескольких метрах от Ю Сока, который с интересом ее изучает. Зеленая чешуя, синие градиенты, большие дыры у плавников. Из отверстий вылезают щупальца - розовато-слизистые штуки. Они выглядят как паразитические черви.

Уродливое существо было поймано более получаса назад. Даже без воды морской окунь остался жив. Конечно, они приняли меры, чтобы изолировать его, но такая мутация показывает, насколько опасными стали моря. Даже в северных координатах солнечные лучи проникли в воду.

Зверь снова плюхается, затем издает слабое карканье, его тело дергается прямо перед смертью.

«Тридцать восемь минут», - записывает Ю Сок. «Двести пять сантиметров в длину, восемьдесят в ширину. Это самый большой. Мы не видели ни одного более интересного».

«Пожалуйста, не говори так, хён.» Джэ бросил на него подавленный взгляд. Его брови опустились. «Рано или поздно мы столкнемся с кракеном».

«Кракена не существует».

«С таким же успехом он мог бы существовать!» Джэ вздрагивает. «Эти аномалии становятся все более и более странными. Если рыба начнет летать, я умру. Я не разбираюсь в глубоководных боях, так что... я бы предпочел, чтобы мы ушли пораньше. Полковник Ян, можем ли мы прервать эту миссию? Вы можете сказать им, что мы попали в кораблекрушение - что технически верно - и в итоге мы не погибли, а получили серьезные травмы, и поэтому нам нужен год или два отдыха и... Эээ, полковник Ян? Вы слушаете?"

Ян Жун наконец смотрит на него. "Что?"

«Ну, я говорил о кракене, а вы так не ответили...»

«Кракен?» Ян Жун безразличен. «Если он появится, мы приготовим его и съедим на ужин».

"...Ой."

Похоже, полковник не хочет сегодня беседовать с кем-нибудь. Ян Жун находится в необъяснимо плохом настроении, и его аура отражает все это. Воздух вокруг него превратился в удушающий смог, и если бы кто-нибудь подошел ближе, его бы проглотили заживо. Его руки периодически стучат по краю корабля - привычка, которая у него есть, когда он нетерпелив, а язык его тела почти кричит от недовольства.

Воображение также подсказывает, что облака над ним потемнели и стали еще более черными.

Джэ нервно смотрит на него. «Что... Что-то не так, полковник Ян?»

Из-за Ли Цзяюня, работающую в машинном отделении, на палубе остались только трое мужчин. Двое из них также невероятно социально некомпетентны, поэтому Джэ, единственный знающий, может уменьшить напряжение. Имеет смысл, что все они находятся на грани, как в прямом, так и в переносном смысле, но некоторые миссии проходят более гладко, когда все солдаты находятся на одной странице (от переводчика: я бы сказала на одной волне, но не уверена в правильности смысла) и... когда полковник не отдает приказы в течение последних двух часов, Первое подразделение несомненно, не на той же странице.

Ю Сок просто наблюдает за любыми аномалиями, которые они захватили, Джэ остается возиться в задней части корабля, а Ли Цзяюнь может идти неправильным путем без надлежащей навигации, перемещая их в неизвестную часть мира. По крайней мере, они действительно обладают кислородными баллонами, оснащенных только в случае, если они тонут - не чрезвычайно утешительные мысли, но они не имеют ничего, чтобы с оптимизмом смотреть на это.

"Почему?" Ян Жун резко отвечает. "Что могло быть не так?"

"...Все отлично." Джэ довольно восприимчивый человек, но даже ему трудно определить

источник раздражения Ян Жуна. Может быть, полковник не спал два дня, а не три - эти темные круги под глазами только пугают его, - а может быть, погода внезапно превратилась в шторм прямо посреди паруса. Штатный навигатор, сам Джэ, не предвидел такой мрачной перспективы. «... Я просто подумал, что вы выглядите усталым, вот и все. Как насчет того, чтобы пойти отдохнуть? Сок- хён и я можем справиться с остальными, и вы можете направиться в каюту.»

"Каюту?" Ян Жун мрачно посмотрел на него. Как будто погода отражает его настроение, небеса расходятся, чтобы обрушиться на землю. В опасной близости от корабля доносится треск грома. «Я не могу войти в каюту. Он меня не пустит».

Три года работы, а Джэ все еще не может взвесить эмоции полковника. Ли Цзяюнь обычно успокаивает своего лидера, но, заменяя ее, Джэ ступает на незнакомую территорию. Он запинаясь в своей речи. «Ной хороший человек... Если вы оба поссорились, вы должны извиниться и...»

«Я должен сначала извиниться?» Полковник Ян прищуривается. «Я даже не знаю, чем я его рассердил. Он снова устроил истерику, а я здесь, заперт на моем корабле. Я, человек с таким статусом, кто-то с такой красивой внешностью, брошенный под дождем и из-за удара молнии - тебе это понравилось бы, Джэ?»

"...Нет?"

Полковник хватает рыболовную сеть и вытаскивает ее, унося с собой десятки крошечных рыбок. Ни одна из них не выглядит радиоактивной, и он бросает сеть обратно, надеясь на большой улов. Вода колеблется во время прилива, в опасной близости от палубы. Ян Жун хмурится и повышает голос, призывая Ли Цзяюня, управляющую штурвалом. "Эй! Управляй им правильно! Почему мы тонем?! Это военно-морское судно, а не весельная лодка! Ты думаешь, у нас есть весь день?!»

«Да, полковник!» впереди раздается сдавленный голос. «Но я стараюсь изо всех сил! Я не знаю, как это пилотировать! Нет никакого руководства!»

«Какое руководство?!» Ян Жун снова кричит. «Люди, которые полагаются на руководства, неадекватны! Как ты думаешь, мы - одна из тех маленьких, суровых идиотских группировок на юге? Мы первый отряд - номер один по скорости захвата, номер один по количеству успешных миссий, номер один во всем! Это просто экипаж корабля! Нажимай несколько кнопок и импровизируй! Больше не жалуйся, а то я тебя брошу в городской патруль, тупица!»

«А-а, ладно!»

Никто не говорит ему, что первый отряд является номер один в обоих графах миссии и подсчете смертности. Ли Цзяюнь старается изо всех сил, но корабль быстро уносится течением - на самом деле, не столько ее вина, когда пламя и драка просверлили многочисленные дыры в носовой части судна.

Особенно громкий треск ударяет по носу, поток перетекает снизу к стволу. При ударе доска разлетается в клочья, и уже проржавевшие гвозди выскакивают из-за боковой поверхности. Струя ледяной воды выходит на палубу. Она идет волнами - сначала через небольшую трещину в дереве, а затем через вмятину в корпусе.

"Ах! Полковник!" Крик Джэ почти теряется в шторме. «У руля есть дыра!»

«Полковник Ян!» Ли Цзяюнь пытается вывести их из равновесия. Сосуд разбалансирован и зловеще смещается вправо. Его вес погружается под напор воды. «Мы тонем!»

Ян Жун раздраженно стонет и бежит в верхний отсек. Он бросает множество оборудования, не обращая внимания на то, насколько он бессистемный. «Надувные лодки. На всякий случай возьмите ружья и кислородные баллоны. Кто-то... блять, кто-нибудь достаньте Ноя и маленького ребенка.»

Перед лицом катастрофы Первый отряд обладает исключительными возможностями, несмотря на то, как быстро они звучат. Никаких бесполезных движений и лишних команд - каждый из солдат сразу выполняет свои задачи. Джэ защищает сурово, упорно стреляя по приближающимся аномалиям. Он борется с грозой и ливнем, имея только приглушенный суровый свет, который указывает ему путь. Судно еще не затонуло, но Джэ уже промок с головы до пят.

Это чудо, что Ю Сок может балансировать на опрокидывающемся корабле. Он направляется в каюту и дважды стучит - дверь все еще заперта. Изнутри доносятся тихие шумы, но солдат не обращает на них внимания.

«Выходите», - сухо говорит он. «Корабль тонет».

Дребезжание открываемого замка, и затем появляется Мин Тан рядом с полусонным Ноем. Ю Сок приподнимает бровь, глядя на неэнергичный вид молодого человека - растрепанные волосы, покрытая потом кожа, влажная одежда. У него через плечо перекинута сумка полковника, и он выглядит хуже, чем два часа назад, если бы такое было возможно. Бледно-белый цвет лица ему не помогает. Также в воздухе витает что-то горькое.

Ю Сок осторожно принюхивается. "Медикамент?"

Мин Тан отвечает: «Антисептик».

Очевидная ложь. Однако Ю Сок не хочет исследовать дальше, и он просто щелкает пальцами в жесте - «пошли».

Когда они покидают причал, наводнение уже достигло уровня ниже их икр. Еще один треск грома, и мачта упала. Корабль критически раскачивается, головокружение вызывает у

пассажиров тошноту. Хаотичное жужжание гребного винта, механический гул по бокам судна - отправляются спасательные шлюпки.

Невнятный крик, выстрелы, еще один крик, затем в периферийном отделении отражается граната в тусклых навигационных огнях. Рычаг сверкает своеобразным серебристо-красным светом, замедляется по траектории и задерживается в воздухе. Ян Жун, Джэ и Ли Цзяюнь одновременно совершают безумный рывок к носу. Трое солдат, одетых в черное, движутся так быстро, что их фигуры расплываются, как силуэты.

"Бегите!" кричит очень знакомый голос. «Бегите туда!»

Дежавю. Ли Цзяюнь хватается Мин Тана, в то время как Джэ хватается Ю Сока, а затем полковник Ян, не теряя времени, хватается Ноя за предплечье и убегает.

Граната взрывается позади них, разрушая всю переднюю часть корабля - знакомая сцена, за исключением того, что на этот раз удар отбрасывает всех бульдозерами к концу корабля, опасно свисая с края.

Эта сцена полна хаоса. Мешает проливной дождь, а мерцающая молния вызывает эпилепсию для глаз. Платформа разбита, расколота, а пассажиров забросали осколками. Их тела прижаты друг к другу, их конечности растянуты в вывихнутом положении. Тяжелое дыхание, стоны и хрюканье, особенно хриплый вздох.

«... Ты воняешь», - выдыхает Ной, сморщивая глаза от боли. "Уйди!"

"Блядь! Неужели сейчас для этого время?!» Ян Жун заманивает его в ловушку, не желая отпускать его - и не зря, потому что, если бы они упали хотя бы на несколько дюймов вниз, их отправили бы в море. Полковник, залитый кровью, одной рукой держит Ноя за талию, а другой - на хрупком куске дерева, пытается удержать вес двух взрослых мужчин. «Будь хорошим и терпи, ладно! Как ты думаешь, что твой Жун- ге любит быть на вершине тебя, как сейчас?!»

Уровень воды достиг их бедер. Рядом с ними происходит очередной бессмысленный разговор.

«Это кракен!» Джэ истерически кричит, цепляясь за своего компаньона Ю Сока. "Он действительно появился!"

«Перестань кричать мне в уши», - отвечает Ю Сок, цепляясь за тонкую веревку. «Я прекрасно тебя слышу».

«К-Кракен!» Ли Цзяюнь неудержимо вздрагивает от ледяной воды. Она ниже, чем остальные солдаты, и ее живот полностью погружен в воду. «Ч-что нам делать, Пп-полковник?!»

Мин Тан, каким-то образом удерживая свой вес за выступ, небрежно поправляет их: «Это не

кракен. Это смесь рыбы бычка, которая собралась в большом количестве. Из-за преломления воды капля кажется больше, чем она есть на самом деле, и с такими сильными разрывами ее тело раскачивается в перпендикулярных направлениях, напоминая тент...

Джэ кричит: «Кракен!»

Амальгама огромна. Граната поразила половину массы, но на досках остался кровавый шероховатый беспорядок. Радиоактивный бычок плюхается на носовую палубу, и именно тогда они видят, насколько необычно велика рыба - более двух с половиной метров, даже больше, чем предыдущий морской окунь по длине.

Они собираются в извивающийся ком, как паразитические черви. У некоторых существ нет головы, но они все еще движутся, их внутренности торчат из глазниц. Мутировавшие бычки на носовой палубе, неизвестные хищники, вырисовывающиеся под водой - пассажиры окружены со всех сторон.

Там, где плавают большая голова-молот, море разрывается на части. Акула врезается в сосуд внизу, отламывая осколки металла. Осколки врезаются в их кожу, и полковник принимает на себя основной удар, готовясь прикрыть свой отряд и Ноя, который неподвижно лежит под ним.

«Надвигается волна!» Голова Ли Цзяюнь выскакивает из воды, и ее слова звучат булькающими звуками. Ее тело уже утонуло, когда она изо всех сил пытается владеть подобным копьём оружием. Наконечник покрыт фосфором, зеленый свет обеспечивает некоторую видимость в суровых подводных условиях.

«Сначала избавьтесь от акулы», - приказывает полковник Ян. «Остальные... приготовьтесь плыть. Если вы не доберетесь до лодок, увидимся в следующей жизни».

В этот момент волна - изгой - накатила над перевернутым кораблем. Пятидесятиметровая высота и скорость в сто узлов, ветер смертельно гонит ее против них. Ревущая волна поглощает все на своем пути, сметая всех пассажиров с борта и погружая их глубоко в море.

Грохот его громче, чем грохот грома, он достигает оглушительных децибел и заглушает все остальные звуки на своем пути. Небо вспыхивает зловещим белым светом, а затем волна не останавливается - она все больше и больше вздымается наружу, бесконечная волна, которая делает их беспомощными. Сцена колеблется в бело-голубых тонах, грязно-серых облаках, красных пятнах. Небольшая дрожь крови, сметенная так же быстро.

Жалкое бульканье, дрожание конечностей.

Давление мгновенно их сокрушает.

Мини-театр:

(несколько лет спустя, когда ЯЖ стал семьянином)

Ной: встань на колени на половицу и извинись передо мной.

ЯЖ: да, я ошибался.

Ной: кто-то с твоим статусом и красивой внешностью - всего лишь одноразовый идиот.

ЯЖ: да, да, ты прав.

Ной: если ты сможешь держать язык за зубами в течение дня, наша планета может быть спасена.

ЯЖ: да, детка, ты прав.

Примечание автора: А вот и конец первой дуги! Я не знаю, собираюсь ли я назначать такие дуги, но на данный момент мы примерно... на 1/3 от запланированной сюжетной линии. следующая дуга - это то, что я бы назвал дугой искупления ML - Ян Жун, пожалуйста, соберитесь вместе (☺).

<http://bllate.org/book/14985/1325854>